

Е.А. ЗИНЬКО

СТЕКЛЯННЫЕ СОСУДЫ ИЗ НОВЫХ РАСКОПОК НЕКРОПОЛЯ ПАНТИКАПЕЯ-БОСПОРА

При исследовании в конце XIX – начале XX вв. позднеантичных грунтовых склепов некрополя Пантикапея-Боспора на северном склоне горы Митридат найдены, наряду с разнообразными предметами погребального инвентаря, и сотни стеклянных сосудов. Благодаря своей массовости и различию форм эта категория находок является важным историческим источником не только для изучения производства стеклянной посуды, определения центров ее производства, времени ее бытования, но также раскрывает многие аспекты развития этого ремесла позднеантичного и ранневизантийского Боспора. При изучении стеклянных сосудов боспорского некрополя специалисты, рассматривая технические особенности производства, выделяют разновидности стеклянных изделий, приводят типологические и хронологические характеристики [Сорокина, 1962, 1971, 1978, 1989; Кунина, 1997, 1997а; Засецкая, 1993, 2008]. Так, исследование стеклянной посуды III –IV вв. позволило отнести некоторые формы к сосудам восточно-средиземноморского происхождения [Скалон, 1974, с. 44-48]. Выделяя локальные особенности отдельных категорий стеклянных изделий, найденных в погребениях некрополя Пантикапея-Боспора V – VI вв., исследователи предполагали, что определенная часть сосудов является продукцией местных боспорских стекловаренных мастерских [Высотська, 1964, с. 13; Белов, 1965, с. 237; Алексеева, Арсеньева, 1966; Кунина, Сорокина, 1972; Скалон, 1973, с.51; Сорокина, 1989; Николаева, 1991, с.55; Кунина, 1997].

Новые раскопки 2003-2009 гг. грунтовых склепов на северном склоне горы Митридат (район между улицами Шлагбаумская и Желябова г. Керчи) позволили исследовать несколько десятков погребальных сооружений [Зинько, 2005; 2006; 2008; 2010]. Все они были неоднократно ограблены, и в большинстве случаев обнаруженные в погребальных камерах фрагменты инвентаря практически не подлежат реконструкции. Однако небольшая часть стеклянной посуды может быть частично восстановлена [Зинько, 2010а], что позволяет произвести ее общий типологический и хронологический анализ, а также определить центры производства. Среди определяемых фрагментов (рис.1, 1а) можно выделить обломки как закрытых (кувшины, колбы),

так и открытых (стаканы, блюда) сосудов. Однако не всегда их можно достаточно аргументировано соотнести с тем или иным известным классификационным типом или вариантом. Поэтому ограничимся лишь выделением групп и описание начнем с закрытых форм.

Кувшины

1, 2. *Два фрагментированных кувшина* (рис. 2), обнаруженных при расчистке пятна из органического и древесного тлена на полу камеры склепа № 48 «Системы 2000 г.». Стекло прозрачное, оливково-зеленоватое, с множеством мелких и отдельных крупных пузырьков. Кувшины с грушевидным туловом, с высоким, почти цилиндрическим горлом, слегка сужающимся кверху и заканчивающимся воронковидным устьем, дно вогнуто конусом внутрь. Ручки лентовидные, с тремя ребрами, с массивными петлевидными выступами под венчиком. Кувшины выполнены в технике свободного выдувания. Реконструируемая высота - 17-18 см.

Значительное число таких сосудов, происходящих из пантикапейских склепов [Скалон, 1973, с. 51, ил. 3; Сорокина, 1963, с. 139, ил. 2,5; Сорокина, 1971, с. 98, ил. 6,1], Н.З. Кунина относит к местному производству и датирует их концом III – началом IV вв. [Кунина, 1997 а, с. 134-148]. Однако И.П. Засецкая кувшины, оформленные подобным образом, с грушевидным туловом из склепа 154, открытого В.В. Шкорпилом в 1904 на северном склоне горы Митридат, как и в нашем случае, без кольцевого поддона, относит к III типу, датирует их IV-V вв. и, отмечая сходность конструкции и техники изготовления ручек, указывает на преемственность этих кувшинов от боспорской стеклоделательных мастерских предшествующего, более раннего периода [Засецкая, 2008, с. 41-42, рис. 15, 3,6, кат. 46, 45, табл. XII, 2, XII,1].

3. *Фрагменты кувшина* (рис. 3, 4) с округлым сверху и резко суживающимся книзу туловом, покатыми плечиками, расширяющимся равно книзу и кверху высоким горлом, воронкообразным устьем, со слегка утолщенным краем, оформленным без валика, открыты в нише входной ямы склепа № 44 «Системы 2003 г.». Стекло светлого оливково-зеленоватого цвета. Горло сосуда в верхней части декорировано одной накладной полосой стекла того же цвета, что и весь сосуд. Ручка кувшина плоская, плавно изогнутая, ребристая, верхний конец завернут петлей и прикреплен к устью круглым уплощением поверх накладной полосы декора. Нижний, более широкий конец ручки соединен с верхней частью тулова кувшина. Дно конически вогнуто внутрь, без поддона. Кувшин выполнен в технике свободного выдувания. Реконструируемая высота – 17,8 см.

Близкий по форме и параметрам кувшин, обнаруженный в разрушенном склепе 181 при раскопках 1902 г. в районе ул. Шлагбаумской [Шкорпил, 1904, с. 107], И.П.Засецкая относит к IV виду боспорского или восточно-средизем-

номорского производства и датирует в пределах последней четверти IV – первой половины V вв. [Засецкая, 2008, с. 43].

4. Фрагменты кувшина обнаружены на полу склепа №1 «Системы 2004 г.» (рис. 5). Стекло прозрачное, светлого насыщенного оливкового цвета. Найденные на полу склепа фрагменты тулова, изогнутая рифленая ручка и фрагменты дна кувшина подобны по цвету и могли принадлежать этому кувшину. Ручка из трех соединенных стержней согнута под углом (рис.5,1). Верхний конец завернут петлей и прикреплен к краю устья, нижний, широкий соединен с верхней частью тулова. Дно кувшина слегка вогнуто внутрь (рис.5,2). Кувшин выполнен в технике свободного выдувания. Реконструируемая высота – 17-18 см.

Кувшин аналогичен по форме сосуду из склепа 176 некрополя Пантикапея, раскопанного В.В. Шкорпиллом в 1904 г., и отнесен И.П.Засецкой к боспорскому производству второй половины IV – первой половины V вв. н.э. [Засецкая, 2008, с. 120, рис. 16, 1; кат. 54; табл. XIV, 1].

5. Фрагменты кувшина обнаружены на полу склепа №1 «Системы 2004 г.» (рис. 6). Стекло светло-зеленого цвета. Судя по цвету стекла, этому сосуду могли принадлежать часть фрагментов тулова и фрагменты дна, найденные на полу склепа. Устье в виде воронки с неправильным очертанием – искаженная форма ойнохои (рис.6,1). По краю устья массивный валик. Ручка отсутствует. Дно конически вогнуто внутрь (рис.6,2). Кувшин выполнен в технике свободного выдувания. Реконструируемая высота – около 16 см.

Аналогичный кувшин с туловом грушевидной формы найден в Керчи, в склепе в усадьбе Гордиковой в 1893 г. Он датируется И.П. Засецкой IV – V вв. н.э. и предположительно отнесен к боспорскому производству [Засецкая, 2008, с. 119-120, рис. 16, 3; кат. 53-а].

Колбы

1. Колба фрагментированная - узкое горло с частью круглого тулова и фрагмент вогнутого внутрь дна этого сосуда (рис. 7) обнаружены на полу склепа №1 «Системы 2004 г.». Стекло прозрачное, с легким зеленоватым оттенком и множеством мелких пузырей. С одной стороны горла по всей высоте вертикальное ребро (защип стекла). Причем ребру на наружной поверхности соответствует вогнутость на внутренней. Горло колбы заканчивается воронкообразным расширением открытой формы и гладко обработанным краем (рис.7,1). Длина горла – 6 см, воронки – 4,8 см. Дно конически вогнуто внутрь (рис.7,2). Реконструируемая высота около 16 см. Колба выполнена в технике свободного выдувания.

Колба с таким горлом известна в пантикапейском склепе № 4 «Системы 2000 г.» [Лысенко, Юрочкин, 2004, рис. 13.1], в погребении V в. из боспорского некрополя по ул. Госпитальной [Скалон, 1973, стр. 50, рис. 2], в склепе № 146

[Засецкая, 1993, табл. 20, кат. 71]. Н.П. Сорокина бытование подобных сосудов относит к периоду с конца III-IV вв. [Сорокина, 1963:142,143] и указывает на их обязательное наличие среди погребального инвентаря. К.М. Скалон считает колбообразные сосуды самым распространенным и часто встречаемым в боспорском некрополе типом сосуда V в. и относит их к боспорскому производству [Скалон, 1973, стр. 51]. И. П. Засецкая датирует сосуды аналогичной формы типа I вида 1 периодом, начиная со второй половины IV до начало V вв. н.э., и относит их к восточно-средиземноморскому производству [Засецкая, 2005, кат. 4, табл. I,1; Засецкая, 2008, табл. XV, 4; рис. 22.2].

Стаканы

1-3. Фрагменты трех стеклянных стаканов из склепа №48 «Системы 2000 г.» (рис. 8) характеризуются высоким суживающимся книзу туловом, со слегка отогнутым краем и небольшим вогнутым дном (рис. 8,1). Край срезан и зашлифован. Стекло прозрачное, ярко зеленое. Диаметр устья -6,2 см. Реконструируемая высота – 7 см. Стаканы выполнены в технике свободного выдувания.

Подобные стаканы Н.З. Кунина датирует III в. н.э. [Кунина, 1997, с. 318, №325]. Тожественные по форме и пропорциям стаканы, выполненные в технике свободного выдувания, происходят из некрополя Боспора и отнесены И.П.Засецкой к типу I, вариант B, вид B-a, возможно, боспорского или восточно-средиземноморского производства, которые она датирует второй половиной IV – первой половиной V вв. н.э. [Засецкая, 2008, кат. 11-13; табл. II. 1,2,4; рис. 4. 4-6].

4. Венчик стакана найден при зачистке пола склепа №1 «Системы 2004 г.» (рис. 9, 1). Стекло оливкового цвета. Стакан с туловом в виде усеченного конуса со слегка выпуклыми стенками. Необработанный край устья отогнут и приподнят кверху. Дно отсутствует. Стакан выполнен в технике свободного выдувания. Реконструируемая высота – 9 см.

Аналогичный стакан найден в склепе 145 на некрополе Пантикапея В.В.Шкорпиллом в 1904 г., отнесен И.П.Засецкой к типу II подтипа I варианта А и датируется второй половиной IV – первой половиной V вв. н.э. Изготовлен в Восточном Средиземноморье или Причерноморье [Засецкая, 2008, с.101-102; кат. 16; табл. III. 1; рис. 6, 1].

5. Венчик стакана найден при зачистке пола склепа №1 «Системы 2004 г.» (рис. 9, 2). Стекло оливкового цвета. Стакан конической формы с широким устьем. По краю устья узкий рельефный валик. Дно отсутствует. Реконструируемая высота – около 9 см. Стакан выполнен в технике свободного выдувания.

Подобный фрагментированный стакан найден в склепе 78 некрополя Пантикапея В.В.Шкорпиллом в 1907 г., отнесен И.П.Засецкой к типу II под-

типа 2 варианта Б и датируется V в. н.э. Изготовлен в Восточном Средиземноморье или Причерноморье [Засецкая, 2008, с.104-105; кат. 23; табл.V. 2; рис. 6, 8].

Блюда

1. Блюдо фрагментированное с округлыми стенками, с толстым полым валиком по краю, на кольцевом поддоне (рис. 10, 11). Найдено у лежанки склепа №5 «Системы 2004 г.». Стекло прозрачное, на ножке – травянисто-зеленое (рис. 11,3-4), на поверхности – иризация. На внутренней поверхности дна выполнено шлифовкой стилизованное изображение бабочки (рис.10,1; 11,1-2). Блюдо выполнено в технике свободного выдувания. Реконструируемая высота блюда – 13-14 см и диаметр – 32 см. Высота поддона – 2 см, диаметр поддона – 17 см.

Подобные по форме и размерам блюда-«патеры» происходят из склепов IV-V вв. №№ 2, 25, 31 пантикапейского некрополя «Системы 2000 г.» [Лысенко, Юрочкин, 2004, с.125, рис.7.1; 21.1; 25.1]. Сходное по форме и пропорциям блюдо V в., изготовленное в Египте или Сирии, известно из пантикапейского склепа, открытого в 1857 г., хранится в настоящее время в коллекции Государственного Эрмитажа [Кунина, 1997, с. 339, кат. 432]. И.П.Засецкая также датирует эти блюда V в. н.э. [Засецкая, 2008, с.111-112; кат. 38; табл.VIII. 1,2; рис. 10, 5].

Несмотря на фрагментарность, стеклянные сосуды из новых раскопок грунтовых склепов позднеантичного времени некрополя Пантикапея-Боспора дают, наряду с другими данными, дополнительные возможности для решения сложной задачи по точной хронологической датировке этих погребальных сооружений. Подобная стеклянная посуда найдена при исследовании позднеантичных грунтовых склепов на городском некрополе Тиритаки [Кобылина, 1941, с.81-82, рис.117], а также на некрополях боспорских поселений Крымского Приазовья [Масленников, 1997, с.31-32]. Находят они аналогии и среди погребального инвентаря в комплексах крымских могильников [Айбабин, 1999, с.261, 265, табл.XIX, 6, XX, 10], куда могли поступать как из Боспора, так и из Херсонеса. С учетом ранее опубликованных материалов, а также открытых стеклоделательных боспорских мастерских в Танаисе [Алексеева, Арсеньева, 1966, с. 176], на Ильичевском городище [Николаева, 1991], а в последнее время и в рыбацком предместье Пантикапея-Боспора, представленные сосуды дополняют представление о широком использовании стеклянной посуды, как привозной, так и местного стеклоделательного производства.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999.
- Алексеева Е.М., Арсеньева Т.М. Стеклоделие Танаиса //СА, 1966, №2.
- Засаецкая И.П. Материалы боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э. //МАИЭТ.- Вып. III. – Симферополь, 1993.
- Засаецкая И.П. О двух классификациях стеклянных сосудов с декором из напаянных капель и нитей синего стекла //Нижеволжский археологический вестник. Вып. 3. – Волгоград, 2000.
- Засаецкая И.П. Хронология колбообразных сосудов из Боспорского некрополя позднеантичного и раннесредневекового периодов //БИ. – Вып. X. – С.-Керчь, 2005.
- Засаецкая И.П. Стекланная посуда некрополя Боспора второй половины IV – рубежа VI- VII вв. н. э. //БИ. - Вып. XX – С.-Керчь, 2008.
- Зинько Е.А. Новые исследования пантикапейского некрополя //Боспорские чтения. - Вып. VI. - Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций, катастроф. – Керчь, 2005.
- Зинько Е.А. Новые расписные ранневизантийские склепы Боспора //Византия в контексте мировой культуры. Тезисы докладов. – СПб., 2006.
- Зинько Е.А. Новый (?) склеп некрополя Боспора ранневизантийского времени //ТГЭ. – Вып. XLII. - Византия в контексте мировой культуры. - СПб, 2008.
- Зинько Е.А. Исследования некрополя Пантикапея-Боспора в 2009 г. //АДУ 2009. – К., 2010.
- Зинько Е.А. Стекланная посуда из грунтовых склепов некрополя Пантикапея-Боспора //Боспорские чтения. – Вып. XI. - Керчь, 2010 а.
- Кобылина М.М. Раскопки некрополя Тиритаки в 1933 г. //МИА, № 4. – М.-Л., 1941.
- Кунина Н.З. Античное стекло в собрании Эрмитажа. – СПб., 1997.
- Кунина Н.З. К вопросу о стеклоделии на Боспоре //ТГЭ. Культура и искусство античного мира. – Вып. XXVIII. – СПб., 1997а.
- Кунина Н.З., Сорокина Н.П. Стекланнные бальзамарии Боспора // ТГЭ. - Вып. XIII. - Л., 1972.
- Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю. Некрополь Пантикапея-Боспора (по материалам исследований 2000-2002 гг.) //О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. Сборник научных трудов. – Киев, 2004.
- Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. – М., 1997.
- Николаева Э.Я. Стеклоделие на Боспоре //КСИА.- Вып. 204, 1991.
- Скалон К.М. О некоторых формах стеклянной посуды позднеантичного и раннесредневекового Боспора //СГЭ. - Вып. XXXVII. - Л., 1973.
- Скалон К.М. Стекланнные сосуды из боспорского некрополя //СГЭ. – Вып. XXXVIII. – Л., 1974.
- Сорокина Н.П. Стекло из раскопок Пантикапея 1945-1959 гг. //МИА – Вып. 103. – М. 1962.
- Сорокина Н.П. Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища //Керамика и стекло древней Тмутаракани. – М., 1963.
- Сорокина Н.П. О стеклянных сосудах с каплями синего стекла из Причерноморья //СА. - № 4. – М., 1971.
- Сорокина Н.П. Античное стекло в собрании Одесского археологического музея //Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1978.
- Сорокина Н.П. Основные направления изучения стекла первых вв. н.э. Северного Причерноморья (по материалам отечественной литературы) //Труды ГИМ. - Вып. 70. – М., 1989.
- Шкорпил В.В. Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 г. // ИАК. - Вып. 9 – СПб., 1904.

О.О. Зінько

СКЛЯНІ ПОСУДИНИ З НОВИХ РОЗКОПІВ НЕКРОПОЛЮ ПАНТИКАПЕЮ - БОСПОРУ

Резюме

Нові розкопи 2003-2009 рр. ґрунтових склепів на північному схилі гори Мітридата (район між вулицями Шлагбаумська та Желябова м. Керчі) дозволили досліджувати декілька десятків похоронних споруд. Всі вони були неодноразово пограбовані, та в більшості випадків виявлені фрагменти інвентарю у похоронних камерах практично не підлягають реконструюванню. Однак невелика частина скляного посуду може бути частково відновлена, що дозволяє зробити її загальний типологічний та хронологічний аналіз, а також визначити центри виробництва. Серед визначених фрагментів можна виділити обломки як закритих (гличики, колби), так і відкритих (склянки, блюда) посудин. Всі вони датуються в межах III-V ст. н.е.

Не дивлячись на фрагментарність, скляні посудини з нових розкопів ґрунтових склепів пізньоантичного часу некрополю Пантікапею – Боспору дають, поряд з іншими даними, додаткові можливості для рішення складного завдання по точному хронологічному датуванню цих похоронних споруд.

Е.А. Зинько

СТЕКЛЯННЫЕ СОСУДЫ ИЗ НОВЫХ РАСКОПОК НЕКРОПОЛЯ ПАНТИКАПЕЯ - БОСПОРА

Резюме

Новые раскопки 2003-2009 гг. ґрунтовых склепов на северном склоне горы Митридат (район между улицами Шлагбаумская и Желябова г. Керчи) позволили исследовать несколько десятков погребальных сооружений. Все они были неоднократно ограблены, и в большинстве случаев обнаруженные фрагменты инвентаря в погребальных камерах практически не подлежат реконструкции. Однако небольшая часть стеклянной посуды может быть частично восстановлена, что позволяет произвести ее общий типологический и хронологический анализ, а также определить центры производства. Среди определяемых фрагментов можно выделить обломки как закрытых (кувшины, колбы), так и открытых (стаканы, блюда) сосудов. Все они датируются в пределах III-V вв. н.э.

Несмотря на фрагментарность, стеклянные сосуды из новых раскопок ґрунтовых склепов позднеантичного времени некрополя Пантікапея-Боспора дают, наряду с другими данными, дополнительные возможности для решения сложной задачи по точной хронологической датировке этих погребальных сооружений.

E.A.ZINKO

GLASS VESSELS FROM THE NEW EXCAVATIONS AT THE NECROPOLIS OF
PANTICAPAEUM – THE BOSPORUS

Summary

In 2003 – 2009 new digs of underground vaults on the northern slope of Mount Mithridates (the area between Shlagbaumskaya Street and Zhelyabov Street, Kerch) allowed exploring dozen of burial structures. They had been repeatedly looted. In most cases, found fragments of inventory in the burial chambers practically can not be reconstructed. However, a small part of glassware can be partially restored that allows making its typological and chronological analysis and identifying centres of production. Defined fragments can be determined as closed (pitchers, retortas) and open (glasses, dishes) vessels. All of them are dated within the 3rd – the 5th cc. AD.

Despite fragmentary, glass vessels from the new excavations of underground tombs of late antiquity at the necropolis of Panticapaeum – the Bosporus give, along with other data, additional opportunities to solve the complex task of precise chronological dating of the burial structures.

Рис. 1 – фрагменты стеклянных сосудов из склепа № 1 «Системы 2004 г.».

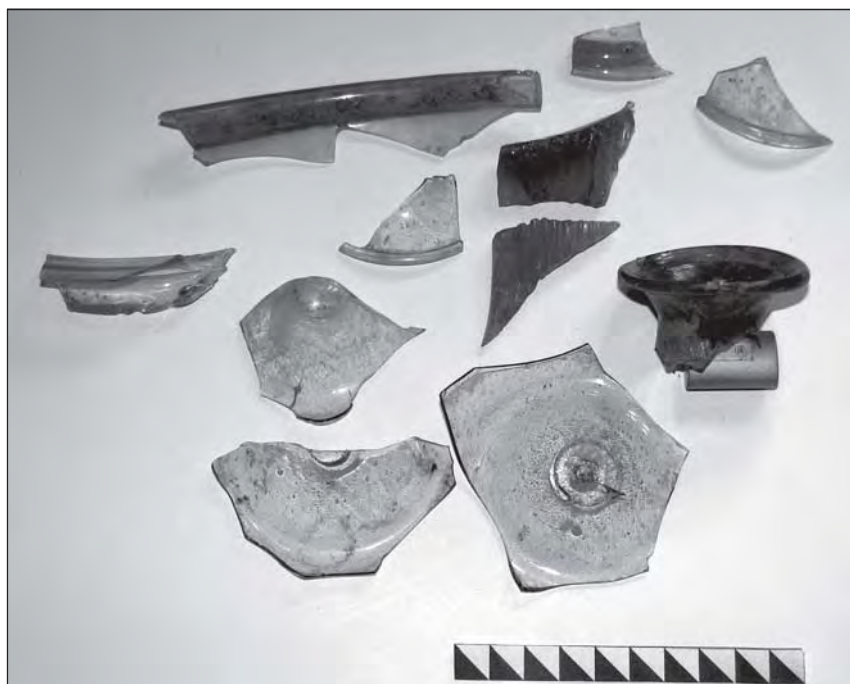

Рис.1а – фрагменты стеклянных сосудов из склепа № 5 «Системы 2004 г.».

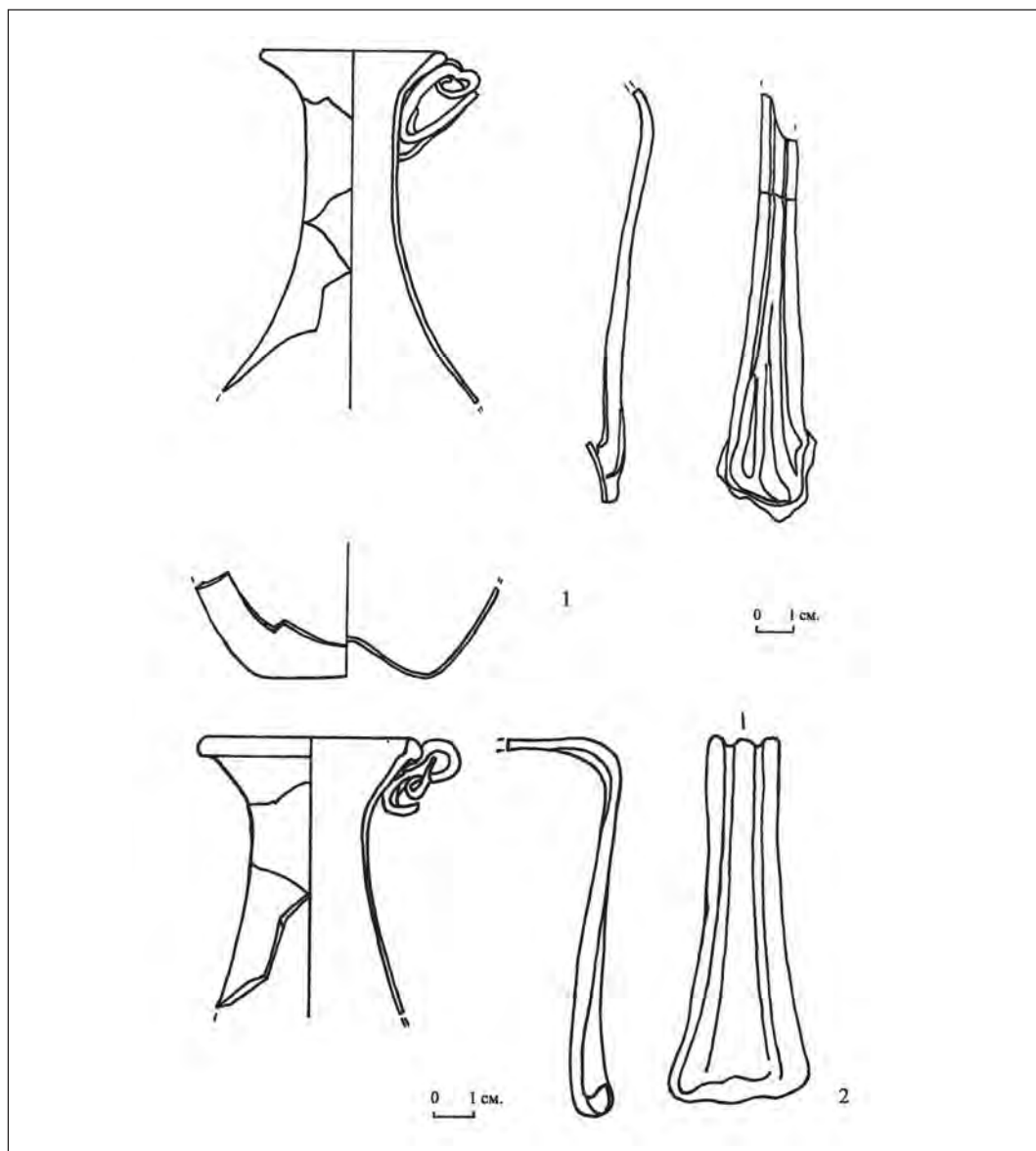

Рис. 2 – реконструкция кувшинов из склепа № 48 «Системы 2000 г.».

Рис. 3 – фрагменты кувшина, склеп № 44 «Системы 2003 г.».

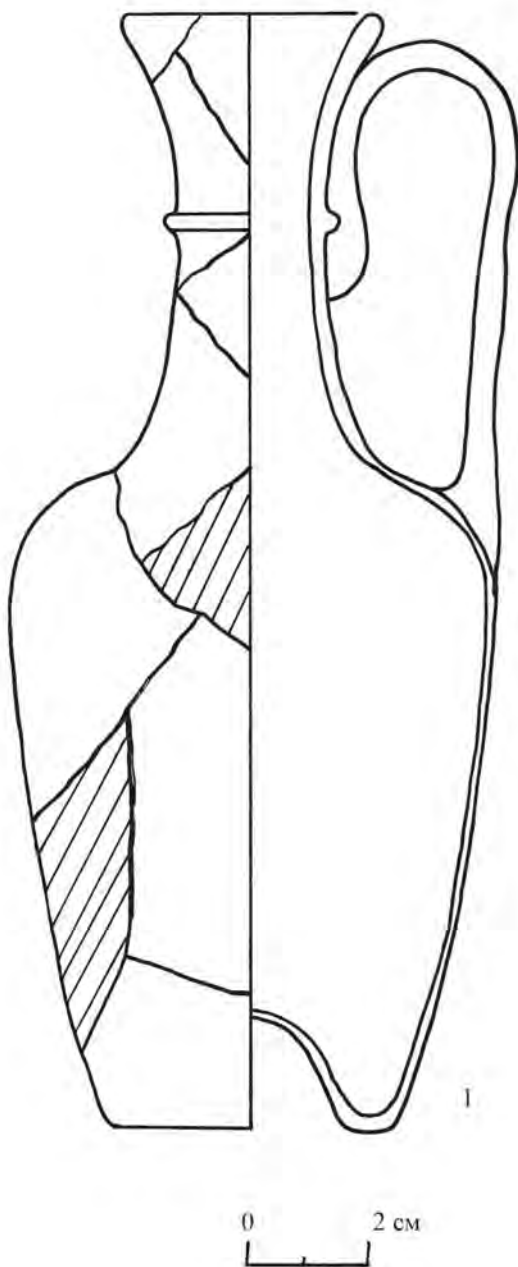

Рис. 4 – реконструкция кувшина, склеп № 44 «Системы 2003 г.».

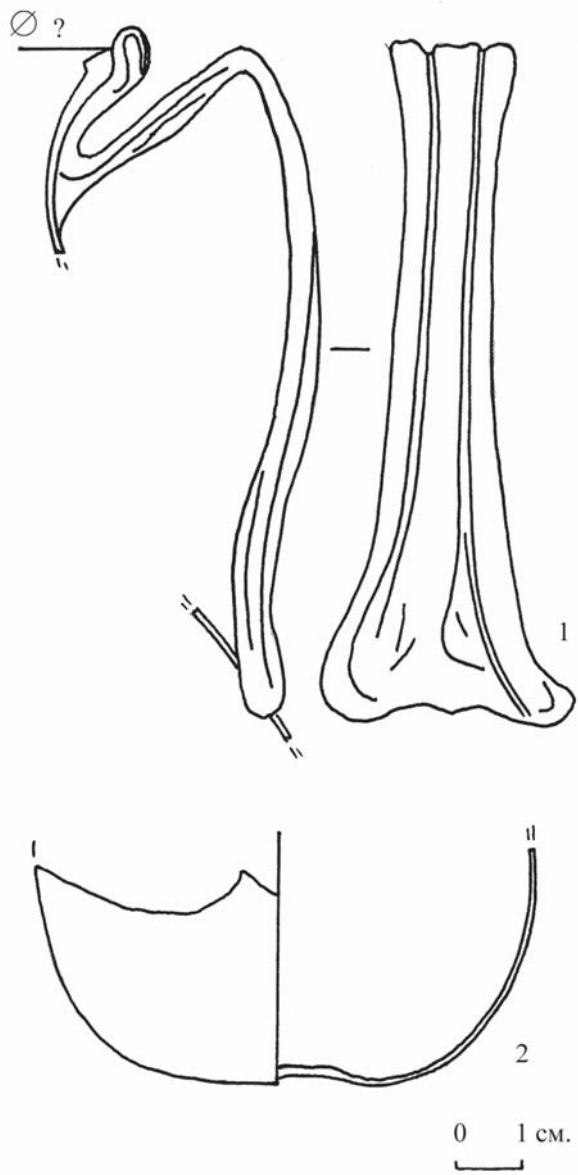

Рис. 5 – фрагменты кувшина, склеп № 1 «Системы 2004 г.».

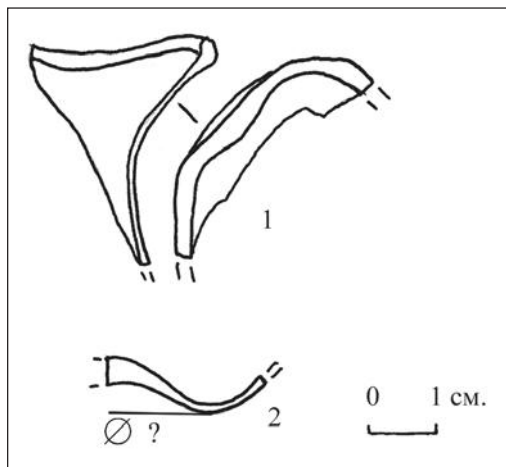

Рис. 6 – фрагменты кувшина, склеп №1 «Системы 2004 г.».

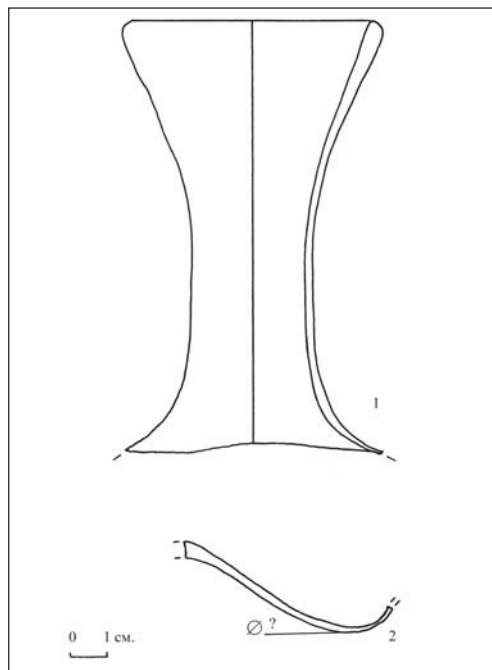

Рис. 7 – колба, склеп №1 «Системы 2004 г.».

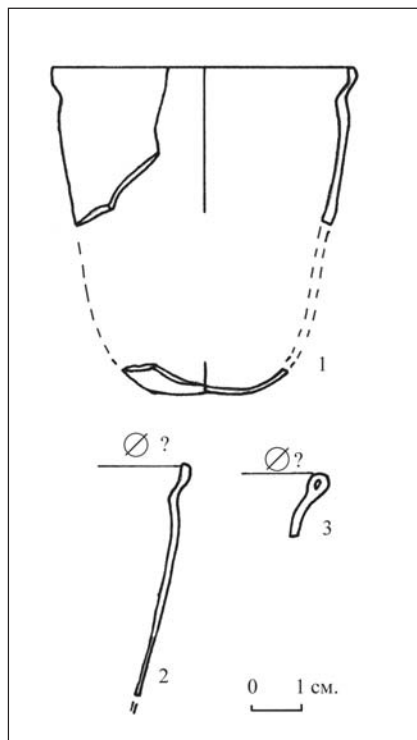

Рис. 8 – профили трех стаканов, склеп №48 «Системы 2000 г.».

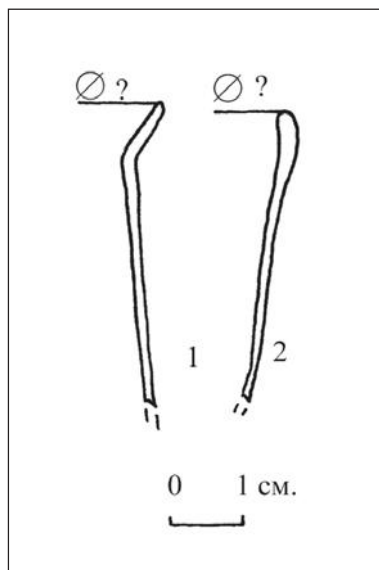

Рис. 9 – 1-2 - венчики стаканов, склеп №1 «Системы 2004 г.».

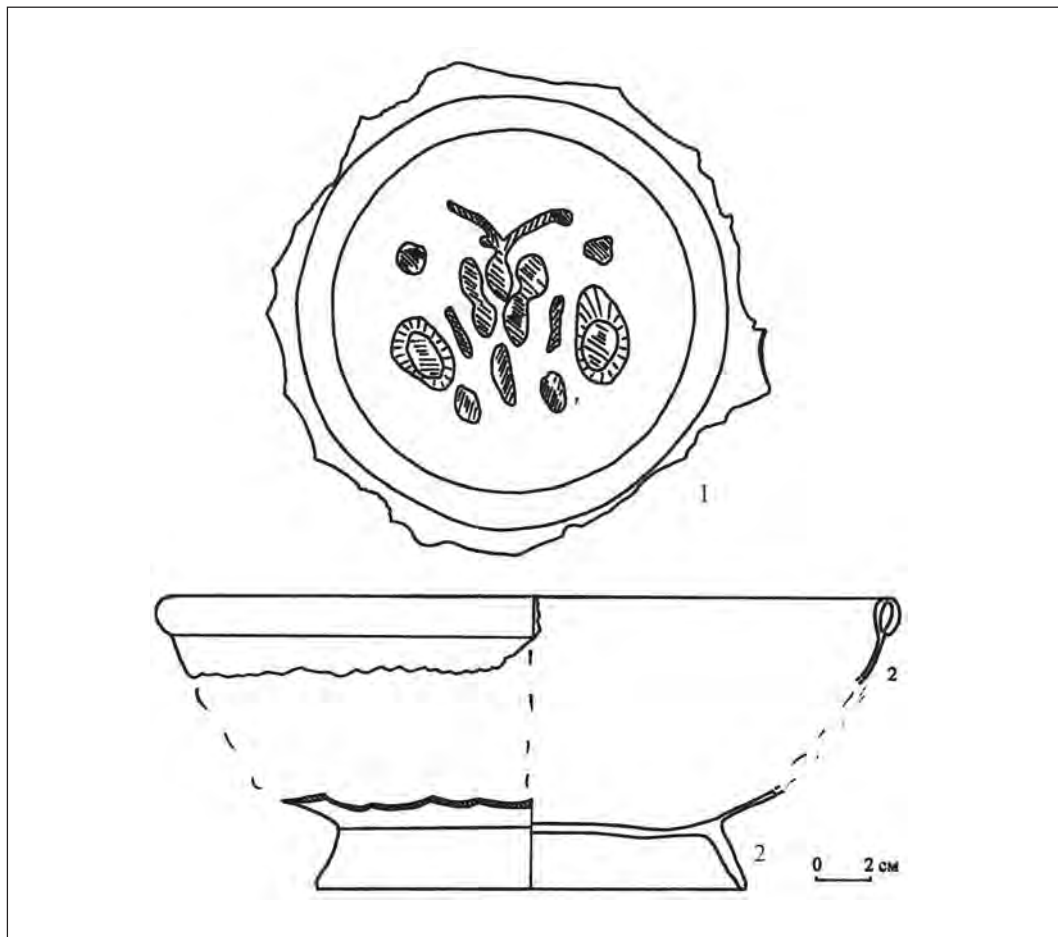

Рис. 10 – реконструкция блюда из склепа № 5 «Системы 2004 г.».

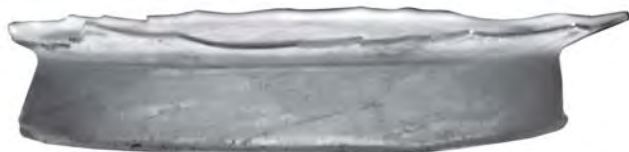

Рис. 11 – фрагменты блюда из склепа № 5 «Системы 2004 г.».